

Свящ. Н. В. Лихачевъ и А. А. Ершовъ.

СЕЛО КОЛОМЕНСКОЕ,

ЧТО ПОДЪ МОСКВОЮ,

любимое мѣстопребываніе Царя Алексѣя Михайловича.

Историческій очеркъ со многими рисунками въ текстѣ.

Къ 300-лѣтнему Царствованію Дома Романовыхъ.

Выручка отъ продажи этой брошюры поступить въ пользу Попечительства при Вознесенской, с. Коломенскаго, церкви.

МОСКВА.

1913.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.
Москва, 6 іюня 1913 года.

Цевзоръ Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Ни одна изъ подмосковныхъ мѣстностей не раздѣляла такъ дружно своей участи съ участію „Старой Москвы“, какъ село Коломенское: все, отъ чего страдала и чѣмъ радовалась она—все это оставило неизгладимые слѣды и въ исторіи „древней отчины и дѣдины“ Государей Московскихъ, селѣ Коломенскомъ.

Устное преданіе говоритъ, что первыми основателями села были жители города Коломны. Спасаясь въ 1238 г. отъ татаръ, нѣсколько семействъ изъ этого города, плывя вверхъ по рѣкѣ-Москвѣ, пристали къ тому мѣсту, гдѣ стоитъ теперь село, и окончательно поселились здѣсь, назвавъ поселокъ въ честь своего родного города „Коломенскимъ“.

Подъ названіемъ „село“ оно упоминается уже въ духовномъ завѣщаніи Іоанна Калиты (въ 1328 г.), и считается со времени основанія родовой собственностью Великихъ князей Московскихъ, а потомъ Царей и Императоровъ Россіи, Коломенское въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ служило для Нихъ мѣстомъ „отдохновенія отъ дѣлъ Государевыхъ“. Этому своему „тихому пріюту“ Царственные владѣтели все-таки старались придать блескъ и пышность, какъ постоянной своей лѣтней резиденціи: уцѣлѣвшіе еще до сихъ поръ нѣкоторые памятники сѣдой старины, воздвигнутые Имъ въ память важнѣйшихъ событій въ землѣ Русской, служатъ яркими выразителями любви Ихъ къ своей наслѣдственной „вотчинѣ“.

Великій князь Димитрій Іоанновичъ, возвратясь въ 1380 г. изъ славнаго похода на татаръ, въ благодарность Богу за Его дивную помощь заложилъ храмъ нигдѣ, какъ въ селѣ Коломенскомъ: храмъ

этотъ во имя „Св. Вкм. Георгія Побѣдоносца“ и есть самый древній памятникъ въ этой мѣстности. (См. рис. № 1). Храмъ построенъ въ древне-греческомъ стилѣ и имѣеть форму корабля съ возвышающейся надъ алтаремъ мачтою-колокольнею. Стѣны алтаря, толщиною до 3-хъ аршинъ, и въ то далекое время были каменные, изъ кирпича, но остальная стройка („собственно“ церковь и паперть) была деревянная. Въ такомъ видѣ храмъ стоялъ 460 лѣтъ, и только въ 1843 г., по повелѣнію Императора Николая Павловича деревянные стѣны, „собственно, церкви“ и паперти были за ихъ ветхостію разобраны и замѣнены по скопированному точно плану новыми каменными. Въ то же время колокола со „звонницы“, и посейчасъ возвышающейся надъ алтаремъ, были перевѣшены на сохранившуюся отъ пристроекъ стариннаго дворца соседнюю каменную башню надъ воротами, ведущими въ старинную липовую аллею (бывшій внутренній дворцовый проѣздъ). (См. рис. № 2). На этой башнѣ и сейчасъ еще бросается въ глаза закрытое желѣзнымъ колпакомъ мѣсто для старинныхъ „башенныхъ“ часовъ, а внутри ея и теперь существуетъ еще глубокій колодезь для гирь этой когда-то удивлявшей мѣстное населеніе „замысловатой механики“. Изъ сохранившихся достопримѣчательностей этого храма нельзя не упомянуть о плащаницѣ митрополита Московскаго Фотія (1410—1431), свято хранящейся здѣсь въ иконостасѣ сзади лѣваго клироса. Она древне-греческой работы и состоитъ изъ 2-хъ частей: шелковаго плата съ вышитымъ изображеніемъ положенія Іисуса Христа во гробъ и пришитыхъ къ нему „полей“ съ вышитыми же изображеніями ангеловъ и святыхъ.

Какое значеніе въ политическомъ и церковномъ отношеніи имѣло село Коломенское въ княженіе Дмитрія Іоанновича особенно видно изъ того, что настоятеля сооруженнаго имъ храма, священника „Митяя“, онъ назначилъ не только своимъ духовникомъ и хранителемъ великокняжеской печати, но даже впоследствии, по кончинѣ Святителя Алексія, хотѣлъ возвести его на всероссійскую митрополію.

Рис. № 1-й.

Храмъ во имя Св. Великомученика Георгія и Соколиная башня.

И при преемникахъ Димитрія Донскаго Коломенское не теряло своей связи съ Москвой: іерархи, ближніе бояре, служилые люди и весь народъ Московскій во главѣ съ своими Великими князьями неоднократно присутствовали здѣсь на торжествахъ по поводу побѣдъ русскихъ надъ врагами, а также не разъ народъ получалъ здѣсь милость и прощеніе разгнѣванныхъ владыкъ Московскихъ.

Изъ князей послѣ Димитрія Донскаго особенно часто посѣщали Коломенское Василиій Іоанновичъ III.

Памятникомъ пребыванія Его здѣсь и до сего времени служатъ сооруженные Имъ два храма: во имя „Іоанна Предтечи“, что въ селѣ Дьяковѣ (раздѣляется отъ Коломенскаго лишь оврагомъ) и „Вознесенія Господня“ (рядомъ съ ц. Вмк. Георгія).

Первая изъ нихъ заложена княземъ въ 1530-мъ году въ благодарность Богу за дарованіе наслѣдника Престола, будущаго Царя Руси — Іоанна IV-го Грознаго.

Покровскій соборъ въ Москвѣ (ц. Василия Блаженнаго) архитектурой своей вполне походитъ на этотъ храмъ). (См. рис. № 3). Во внутренней постройкѣ этого храма оригинальностью служить большое количество (6) придѣловъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ совсѣмъ миниатюрную величину. Кругомъ этого храма расположено древнее кладбище, которое и посейчасъ, какъ и въ старину, обслуживаетъ все окрестное населеніе Коломенскаго. Второй изъ этихъ храмовъ, во имя „Вознесенія Господня“, торжественно освященный Василиемъ III-мъ 3 сентября 1533 года, по своей высотѣ и красотѣ считался въ то время первымъ на Руси. (См. рис. № 4). Выстроенный въ строго-готическомъ стилѣ и своей формою похожій на пасху, съ узкими, какъ старинныя бойницы, окнами, массивный и высокій, издали онъ кажется какою-то средневѣковою феодалъною башнею, и только крестъ на небольшомъ плоскомъ куполѣ указываетъ, что это—храмъ. Внутри, благодаря громадной толщинѣ стѣнъ, онъ тѣсенъ, но, не смотря на узкія окна, свѣтъ распределенъ правильно, и въ немъ сравнительно свѣтло. Велѣдствіе

Рис. № 2-й.

Башня и ворота, въ настоящее время звонница, оставшіяся отъ пристроенъ двorca.

вѣками отсырѣвшихъ стѣнъ и отсутствію отопленія температура въ немъ всегда влажная (почему и богослуженіе совершается въ немъ только въ лѣтнее время). Въ серединѣ стѣнъ храма имѣется узкій винтовой проходъ, по которому можно добраться до основанія купола—каменнаго шпица. Здѣсь, на южной сторонѣ, устроена желѣзная дверца, чрезъ которую можно любоваться очень красивыми видами на далекое пространство. Смѣльчаки могутъ добраться и до самой оконечности креста: отъ упомянутой дверцы тянется кольцевая желѣзная цѣпь, стелющаяся по крутой поверхности каменнаго шпица.

Кругомъ храма, на высотѣ около 3-хъ саженъ, идетъ каменная же терраса. При входѣ въ храмъ, западная часть ея въ послѣднее время обращена въ „притворъ“, гдѣ въ настоящее время и стоятъ тѣ изъ молящихся, которые не выносятъ температуры храма, схожей съ температурой находящихся подъ нимъ-же подваловъ-погребовъ.

Въ одномъ изъ отдѣленій этихъ подваловъ до 1911-го года сохранялась въ разобранномъ видѣ „колесница“, на которой везли тѣло Императора Александра I-го изъ Таганрога. Какъ извѣстно, гробъ съ тѣломъ Александра I всю ночь стоялъ въ Казанскомъ храмѣ села, и только на другой день торжественная процессія съ прахомъ покойнаго Государя двинулась въ Москву, а „колесница“, совершившая громадный путь по тогдашнимъ дорогамъ отъ Таганрога до Москвы, осталась въ подвалахъ храма. Извлеченная по настоянію нѣкоторыхъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества изъ сырого подвала, она въ 1911-мъ году была приведена въ „надлежащій видъ“ и, выставленная около храма, все лѣто вызывала удивленіе крестьянъ прочностью и чистотою работы, особенно колесъ. Послѣ реставраціи она была увезена въ Песочный садъ.

Въ восточной части террасы, прилегающей къ алтарю и обращенной на Москва-рѣчку, находится такъ-называемое населеніемъ „Царское мѣсто“. (См. рис. № 5). Оно сооружено изъ камня и имѣетъ видъ древ-

Церковь во имя Иоанна Предтечи, что въ селѣ Дьяковѣ, Коломенское тожъ.

пяго царскаго кресла съ каменнымъ-же балдахиномъ, поддерживаемымъ каменными колонками и увѣчанымъ на фронтонѣ двуглавымъ орломъ. Князья и Цари, въ особенности Юаннъ IV-й и Алексѣй Михайловичъ, любили уединяться здѣсь, и подъ „сѣнью церковнаго крова“ заниматься „Богомыслиемъ и обдумываніемъ важнѣйшихъ дѣлъ Государевыхъ“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и любоваться роскошными окрестными видами. Юаннъ Грозный часто посѣщалъ село и ежегодно праздновалъ здѣсь какъ день своего рожденія, такъ и тезоименитство. Здѣсь онъ получилъ радостное извѣстіе о завоеваніи царства Астраханскаго (29 авг. 1556 г.); здѣсь онъ въ „неопиуемомъ горѣ“ закрылъ по древнему обычаю глаза своему „ангелу“—Царицѣ Анастасіи Романовой; отсюда же съ тяжелымъ безысходнымъ горемъ, „въ безмолвіи“, шель онъ въ свою столицу въ торжественной погребальной процессіи за гробомъ своей первой любимой жены.

— Не избѣгло Коломенское и нежелательныхъ гостей—враговъ Россіи. Такъ, при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ Крымскій ханъ Казы-Гирей, идя на Москву, остановился въ селѣ Коломенскомъ (1591 г.), отсюда онъ посылалъ свои отряды разорять окрестныя села и деревни. Устрашась ложной тревоги о прибытіи въ русскій станъ (находившійся близъ Донскаго монастыря) „новгородскаго войска“, онъ въ „крайнемъ“ безпорядкѣ бѣжалъ изъ села. Въ слѣдующемъ году Ѳеодоръ Іоанновичъ возобновилъ разоренное татарами село, и въ память избавленія отъ нихъ приказалъ передъ дворцомъ устроить дубовыя ворота съ рѣзьбою. (Теперь на ихъ мѣстѣ стоятъ каменные, называемыя „святыми“, такъ какъ въ нихъ вѣдѣланы иконы).

— Въ смутное время, по извѣщеніи Василія Іоанновича Шуйскаго, Тушинскій самозванецъ съ польскимъ воеводою Сапѣгою имѣлъ свой станъ въ селѣ Коломенскомъ. Когда измѣнникъ земли Русской, бояринъ Михаилъ Саатыковъ, впустилъ поляковъ въ Москву, самозванецъ, оставленный ими, бѣжалъ въ Калугу. Въ память избавленія Москвы отъ поляковъ

Церковь во имя Вознесения Господня.

по повелѣнію Царя Михаила Феодоровича была сооружена 4-я церковь въ селѣ: во имя иконы „Казанской Божіей Матери“. (См. рис. № 6). Церковь эта была любимымъ придворнымъ храмомъ Царя Алексеѣя Михайловича. Особымъ крытымъ крыльцомъ она соединялась съ его внутренними покоями. (См. рис. № 7). И до сихъ поръ въ этомъ храмѣ, какъ и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, существуютъ еще два царскихъ мѣста позади обонхъ клиросовъ, какъ блестящее воспоминаніе о значеніи и старинѣ коломенскихъ храмовъ.

По своему „наружному“ стилю храмъ этотъ рѣзко не отличается ничѣмъ отъ Московскихъ храмовъ 17-го столѣтія, и только по внутреннему устройству и украшенію онъ имѣетъ ярко бросающееся въ глаза сходство съ Московскимъ Успенскимъ соборомъ.

Коломенское было любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ „тишайшаго“ Царя Алексеѣя Михайловича. Свой знаменитый дворецъ, построенный имъ здѣсь въ 1672 г., онъ такъ украсилъ, что всѣ гости-иностранцы стремились посѣтить его, чтобы полюбоваться образцомъ затѣйливаго стариннаго русскаго зодчества. (См. рис. 8). Деревянный, на каменномъ фундаментѣ, дворецъ представлялъ изъ себя рядъ пестрыхъ зданій разнообразнаго вида и различной величины. Тутъ были терема и башенки о шести переметахъ, чешуйчатая бочкообразная кровля зеленаго цвѣта, навѣсы надъ крыльцами въ видѣ шатра съ витыми столбиками, рѣшетки изъ затѣйливо точеныхъ балясъ, разныя рѣзныя украшенія, слюдяныя окна съ позолотой, расписанныя причудливыми изображеніями звѣрей, птицъ и растений. Надъ главными „сѣнями“ на выставленныхъ изъ оконъ двухъ „дскахъ“ были изображены всѣ тогдашніе русскіе гербы. На наружныхъ стѣнахъ комнатъ, которыя занималъ самъ Царь, вѣшаны были особые щиты съ изображеніями 4-хъ частей свѣта. Внутри дворецъ былъ такъ же причудливо изукрашенъ, какъ и снаружи; наличники рамъ превосходной оригинальной работы, печи съ затѣйливо изукрашенными изразцами, дубовыя, плущія кругомъ стѣны, лавки, обитыя разноцвѣтными тканями, и

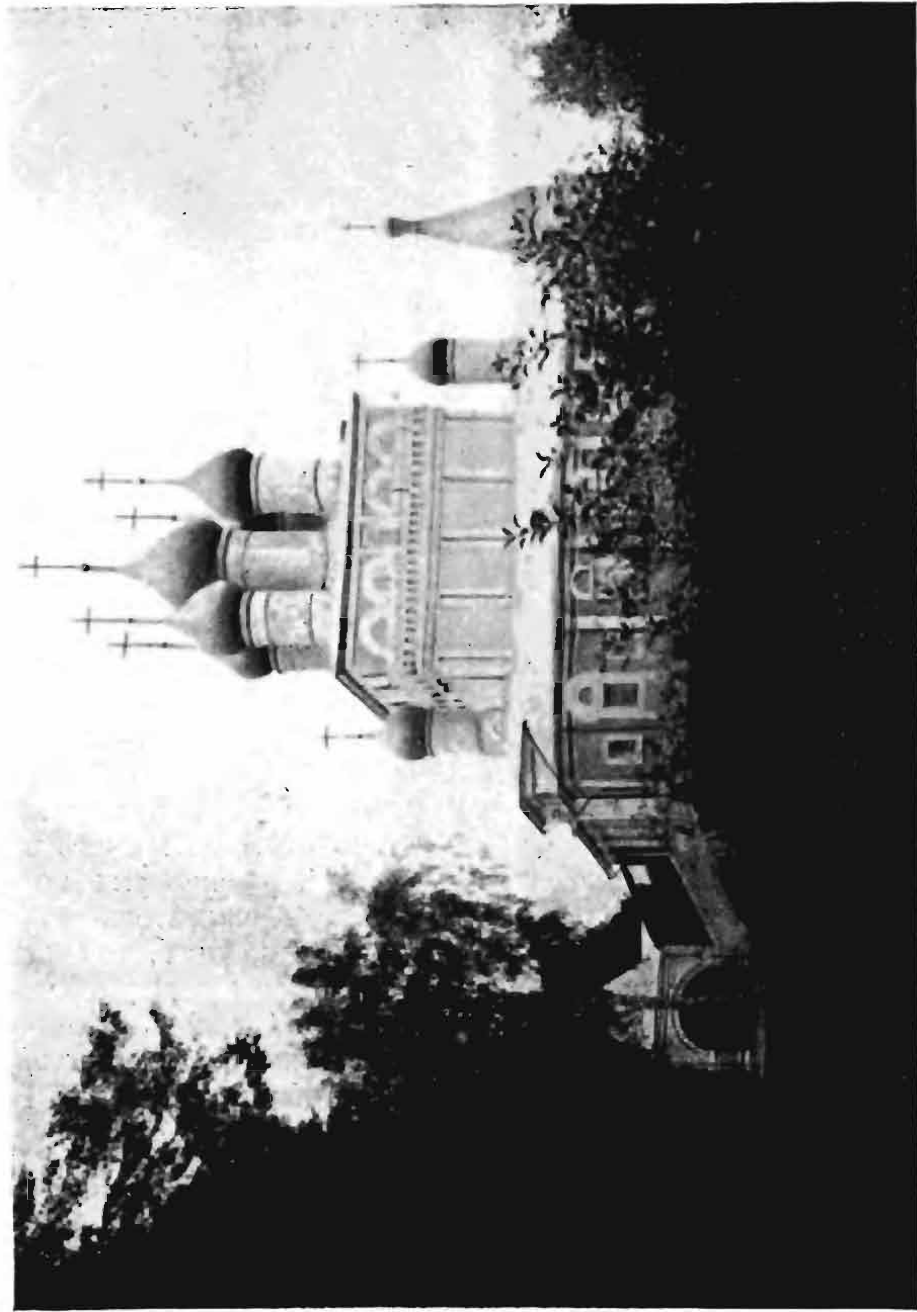

Тронъ Іоанна Грознаго.

прочее внутреннее убранство дворца—все это, вмѣстѣ съ наружнымъ его видомъ, привлекало вниманіе иностранцевъ. Передъ окнами „Царской спальни-кабинета“ стоялъ небольшой, аршина въ 1¹/₂ вышины, каменный „челобитный столбъ“: въ извѣстные часы дня въ ящикъ, прикрѣпленный къ этому столбу, всѣ притѣсенные и обиженные съ поклономъ „до земли“ опускали свои „челобитныя“, и Государь послѣ самъ вынималъ ихъ, разсматривалъ и творилъ судъ и расправу надъ виновными. (См. рис. 9).

Этотъ безмолвный свидѣтель заботъ Царя о своемъ народѣ еще въ 1890 мѣ году былъ цѣлымъ и крѣпкимъ; но съ теченіемъ времени, никѣмъ не охраняемый и ничѣмъ неогороженный, онъ сталъ разрушаться, и въ настоящее время отъ него остался лишь фундаментъ. Стариннаго дворца въ настоящее время тоже не существуетъ: онъ разобранъ еще при Екатеринѣ II-й; но тогда-же была сдѣлана его модель, хранящаяся нынѣ въ Московской Оружейной палатѣ, и сняты рисунки; а мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, впоследствии было тщательно распланировано и обсажено акаціями, причеиъ сохранено было расположеніе комнатъ дворца. Теперь въ образовавшихся „заросляхъ“ невозможно почти и разобратъ въ этомъ планѣ.

— Соколиная охота, какъ извѣстно, была любимѣйшимъ развлеченіемъ Алексеѣя Михайловича. Низкій заливной берегъ р. Москвы, изобиловавшій въ то время множествомъ мелкихъ озеръ съ несмѣтнымъ количествомъ дичи, былъ какъ нельзя болѣе удобнымъ для такой охоты. Для этой „благородной“ своей забавы онъ построилъ специальную башню, гдѣ и имѣли свое мѣстопребываніе сокольничіе со своими соколами. Башня эта, подъ названіемъ „Соколиной“, существуетъ и до сихъ поръ и представляетъ изъ себя высокую 4-хъ-угольную двухъ-этажную постройку, съ аркою-воротами подъ нею. (См. рис. № 1). Въ первомъ этажѣ, болѣе широкомъ, по всей вѣроятности, помѣщались сторожа, а во 2-мъ, въ формѣ призмы ⁵высвшаеиая надъ нимъ, комнаты для дежурныхъ сокольничиковъ и помѣщенія для соколовъ.

Церковь во имя Казанской Божией Матери.

Въ настоящее время обѣ комнаты въ нижнемъ этажѣ и деревянныя лѣстницы, ведшія изъ каждой комнаты въ верхній этажъ, отъ времени разрушились.

Весь двухкатый полукруглый „куполъ“ башни, какъ чешуею, покрытъ разноцвѣтными желѣзными пластинками, а наверху его и посейчасъ цѣль желѣзный карнизъ для отдыха соколовъ.

— Всѣ эти постройки окружалъ громадный садъ съ разнообразными породами фруктовыхъ деревьевъ, массою всевозможныхъ ягодныхъ кустовъ, клумбами рѣдкихъ цвѣтовъ и грядками лѣкарственныхъ растений, которыми и снабжалась царскія аптеки.

Садъ сохранился и до сихъ поръ: въ немъ и посейчасъ насчитывается до 10,200 корней одиѣхъ только яблонь. Кое-гдѣ по заросшимъ травой котловинамъ можно замѣтить и слѣды бывшихъ старинныхъ прудовъ, въ которыхъ любитель всякихъ „необычныхъ затѣй“, тишайшій Царь любилъ купать своихъ стольниковъ и прочихъ служилыхъ чиновъ, особенно за опаздываніе ими къ церковнымъ службамъ и царскому выходу.

Послѣ смерти Алексея Михайловича малолѣтніе Цари Іоаннъ и Петръ во время стрѣльческаго бунта 1 сентября 1682 г. были привезены Царицею Натальею Кирилловною въ с. Коломенское. Но такъ какъ и здѣсь на другой-же день было прибито къ дворцовымъ воротамъ возмутительное письмо, яено свидѣтельствовавшее о злобѣ къ нимъ князей Хованскихъ, то Они тотчасъ же уѣхали сперва на Воробьевы горы, а потомъ въ село Павловское, откуда въ Саввинъ Звенигородскій монастырь и, наконецъ, уже въ Троицкую Лавру, гдѣ и пробыли до казни Хованскихъ (до 6 ноября 1683 г.).

Сумароковъ въ своихъ стихахъ называетъ Коломенское колыбелью Петра I-го, „Видлеемомъ“, гдѣ родился Онъ:

Россійскій Видлеемъ, Коломенско село,
Которое на свѣтъ Петра произвело!
Ты счастья нашего источникъ и начало:
Въ тебѣ величіе Россійско возсіяло!

Рис. № 7-й.

Видъ бывшаго Коломенскаго дворца съ западной стороны.

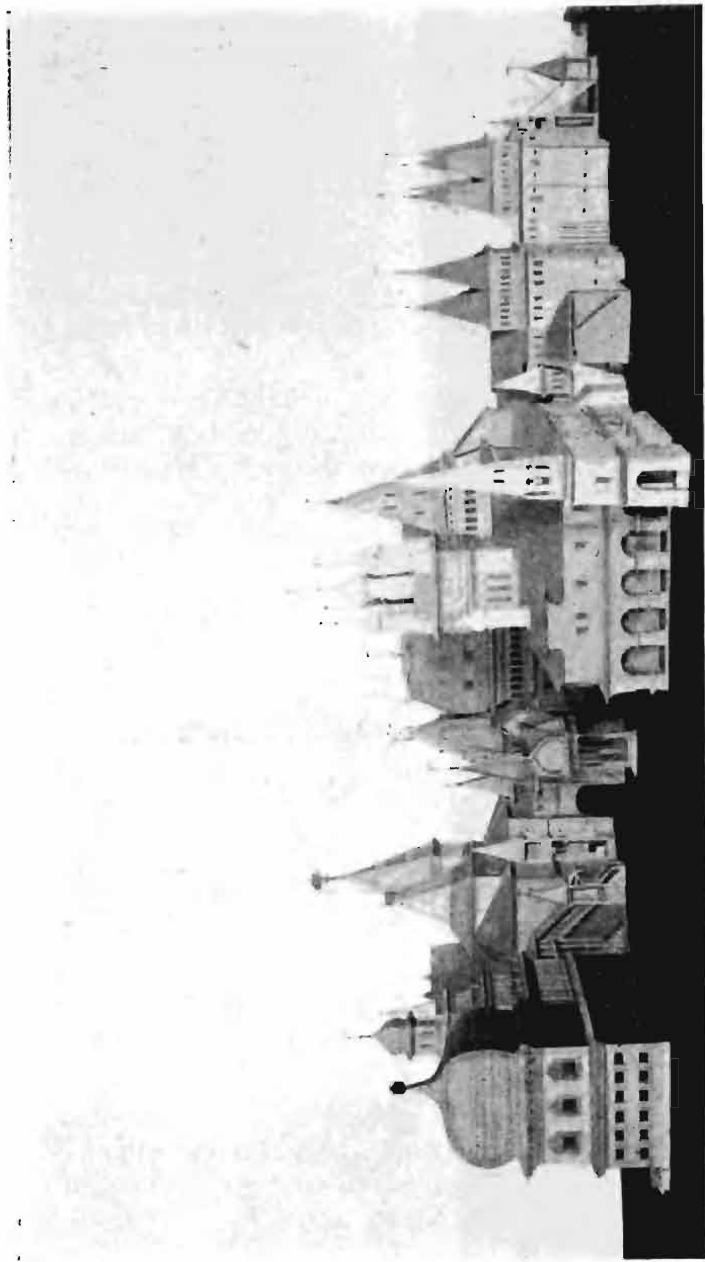
116

Младенецъ, когото ты зрѣло въ пеленахъ,
Европа видѣла на городскихъ стѣнахъ.
И океанъ Ему подъ область отдалъ воды;
Дрожали отъ Него всея земли народы!...

Поэтъ почелъ мѣстомъ рожденія Петра не Москву и не село Измайлово, какъ утверждаютъ многіе, а село Коломенское навѣрно потому, что въ его время въ одной изъ комнатъ неразореннаго еще дворца показывали колыбель Петра I-го и говорили, что здѣсь онъ родился; но, очевидно, колыбель могла найтись здѣсь всегда, такъ какъ Алексѣй Михайловичъ большую часть года проводилъ въ с. Коломенскомъ вмѣстѣ со всеѣмъ своимъ семействомъ. Несомнѣнно лишь только то, что Петръ I-й свои дѣтскіе годы частенько проводилъ въ селѣ, воспитываясь здѣсь подъ руководствомъ дьяка Зотова. Памятникомъ Его пребыванія здѣсь и до сихъ поръ служатъ посаженные Имъ дубы, разросшіеся теперь до большихъ размѣровъ. Недалеко отъ этой семьи Петровскихъ дубовъ живетъ еще и могучій, въ три человѣческихъ объѣма, дубъ, подъ которымъ, по преданію, Зотовъ занимался со своимъ Царственнымъ воспитанникомъ:

„Сей дубъ приуствѣемъ Петровымъ украшался,
Отецъ отечества подъ онымъ просвѣщался“.....

Послѣ брака своего съ Евдокіей Феодоровной Лопухиной Петръ I все лѣто прожилъ здѣсь съ молодой женой. Въ 1690-мъ году весною въ полоую воду онъ совершилъ со своими „потѣшными“ плаваніе изъ Москвы въ Коломенское. Въ 1696-мъ году, возвращаясь изъ Азовскаго похода, онъ пріѣхалъ прямо сюда и уже отсюда сдѣлалъ торжественный вѣздъ въ Москву. Векорѣ послѣ этого онъ здѣсь-же былъ обрадованъ вѣстью о рожденіи дочери Елизаветы Петровны, будущей Императрицы Россіи. Здѣсь-же послѣ Полтавской побѣды, Онъ встрѣчалъ направлявшееся въ Москву подъ начальствомъ Меншикова свои боевыя полки, и отсюда же сдѣлалъ съ ними и плѣнными шведскими генераціями торжественный вѣздъ въ древнюю столицу.

Видъ бывшаго Коломенскаго дворца съ сѣверной стороны.

Елизавета Петровна не разъ посѣщала свою родовую вотчину и, почитая старинные русскіе обычаи, любила угощать здѣсь своихъ знатныхъ гостей по „древнему чиноположенію“.

Екатерина II-я, не имѣя въ Москвѣ загороднаго дворца, повелѣла древній Коломенскій дворецъ разобрать за его ветхостью и построить рядомъ съ ц. Вознесенія на возвышенномъ берегу р. Москвы новый, каменный: въ настоящее время остатки фундамента, заросшаго уже травой, указывающія четыре чугунныя пушки только и указываютъ мѣсто, гдѣ онъ стоялъ. (См. рис. № 10).

Здѣсь Царица въ бытность свою въ Москвѣ гостила по цѣлымъ недѣлямъ и отсюда разѣзжалась по окрестнымъ мѣстностямъ. Внукъ Ея, Александръ Павловичъ, сопровождая свою Державную Бабку, тоже нерѣдко проводилъ свои юные годы въ с. Коломенскомъ. Подъ сѣнью большого кедра, современнаго, какъ говоритъ преданіе, Іоанна III-му, онъ любилъ въ уединеніи сидѣть съ книжкой.

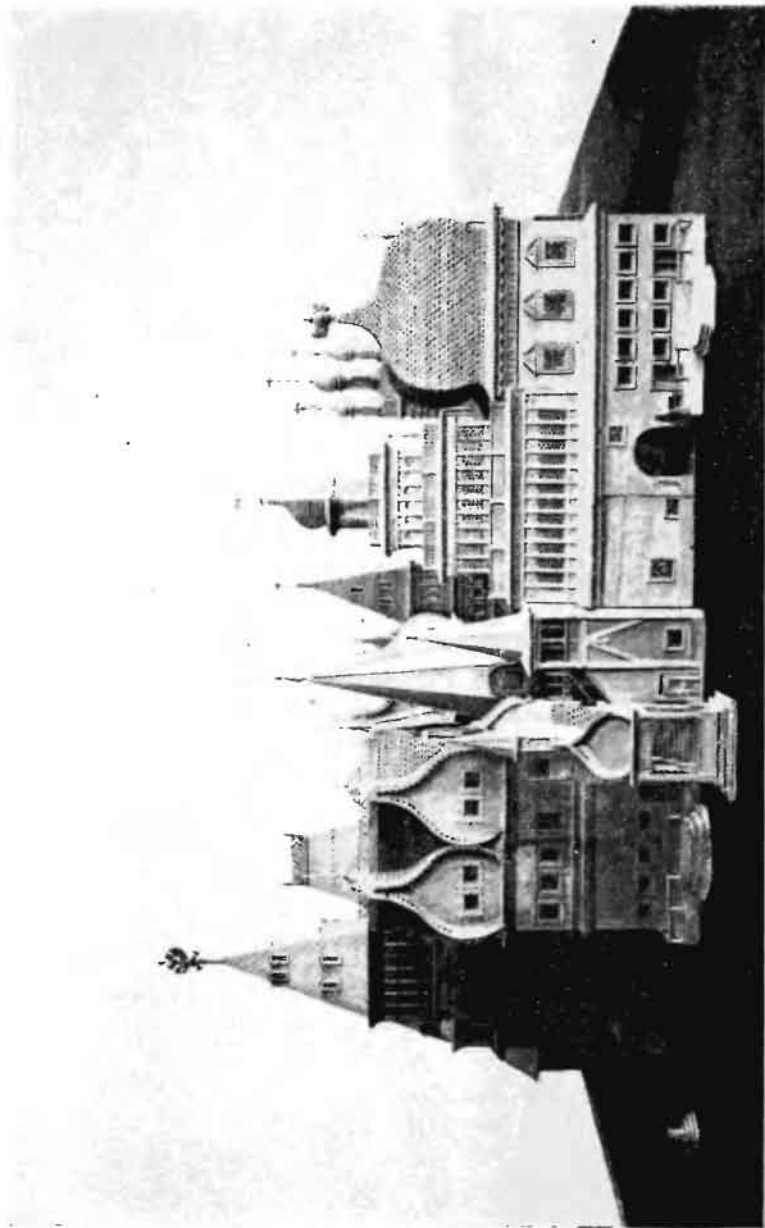
„Подъ кедромъ Александръ здѣсь юности своей
„Ученію внималъ для счастья нашихъ дней“ ...

И теперь еще красуется этотъ могучій кедръ (въ аллеѣ, отдѣляющей садъ отъ остатковъ стараго дворца), и только для крѣпости, послѣ бури, повредившей его (1865—6 г.), онъ скованъ желѣзными обручами. Изъ сломленныхъ ураганомъ суковъ этого маститаго дерева были сдѣланы рѣзные подеврѣчники и аналогъ съ иконою „Ангеловъ Царей дома Романовыхъ“; реликвіи эти и до сихъ поръ стоятъ въ Вознесенскомъ храмѣ села Коломенскаго.

Императоръ Николай Павловичъ 17-го мая 1835-го года посѣтилъ Коломенское вмѣстѣ со своей супругою Александрой Феодоровною и соизволилъ присутствовать въ ц. „Вознесенія“ при вѣнчаніи кр. с. Коломенскаго Зайцева и д. Нагатиной Гусева, которыхъ послѣ во дворецъ одѣлили подарками.

Мѣстность эта такъ понравилась Николаю I-му, что онъ пожелалъ на мѣстѣ разрушеннаго стариннаго

Рис. № 9-й.

Видъ бывшаго Коломенскаго дворца съ восточной стороны и челобитный столъ.

Коломенскаго дворца построить новый. Планъ уже былъ составленъ, но вельдствие какихъ-то причинъ не былъ приведенъ въ исполненіе (Въ словарь Брокгауза и Эфрона сказано: *„Екатерина II вмѣсто стараго дворца построила новый, каменный, превосходившій величиной нынѣшній, который построенъ при Николаѣ I-мъ“*; но это невѣрно: были построены лишь отдѣльныя зданія, въ одномъ изъ которыхъ помѣщается двухклассное училища, а въ другомъ, кое-какъ отдѣланномъ, дворцовые сторожа).

Въ то же время Государю было благоугодно возобновить террасу и крыльцо Вознесенской церкви.

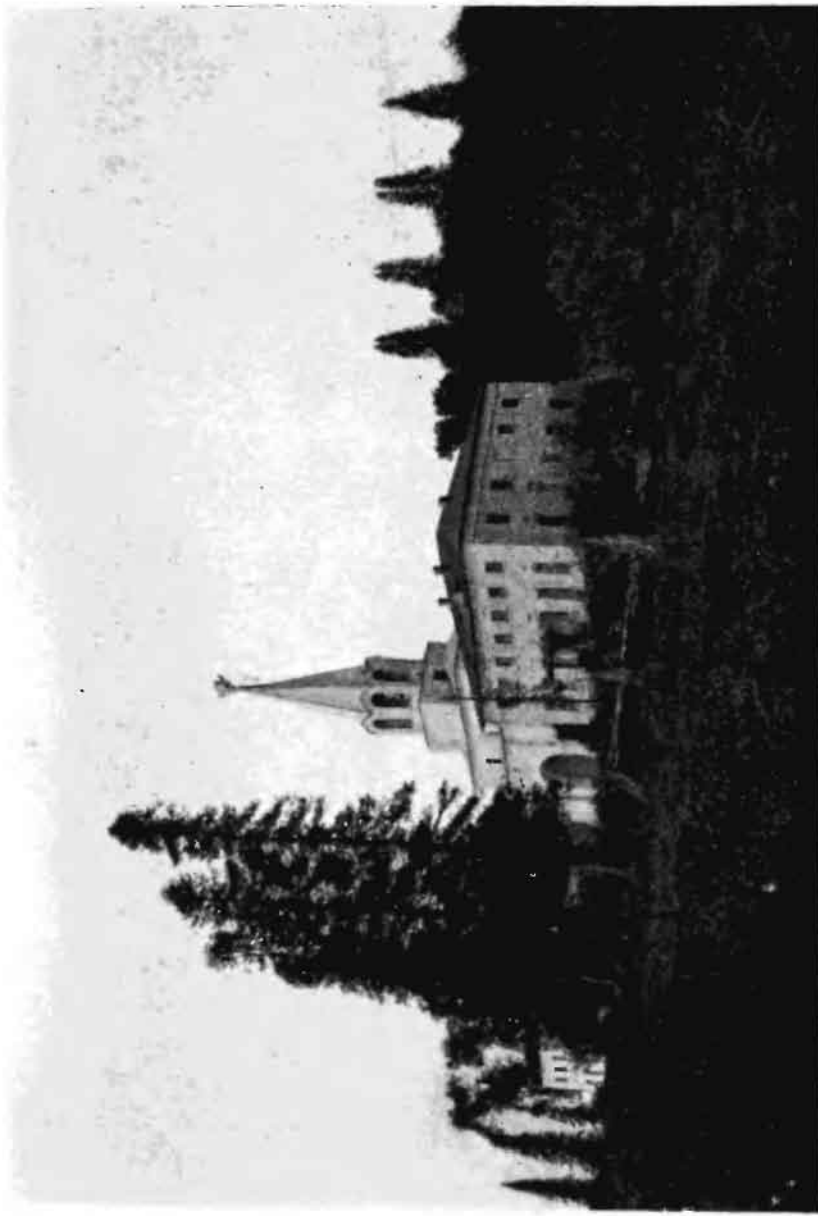
Въ 1843 году по повелѣнію Императора были возобновлены стѣны храма св. Георгія Побѣдоносца; неприкосновенными остались лишь стѣны алтаря, сохранившіяся въ томъ же древнемъ видѣ и до сихъ поръ.

Царь-Освободитель Александръ II тоже посѣтилъ село нѣсколько разъ.

Въ 1861 году здѣсь была торжественная встрѣча всего Царскаго Семейства. Въ этомъ же году жители села вторично встрѣчали Царя и Его Семейство. Въ этотъ прїѣздъ Онъ и Его Семья присутствовали при вѣнчаніи кр. Оборина. (И до сихъ поръ потомки крестьянъ, при вѣнчаніи которыхъ присутствовали Николай I и Александръ II, слывуть въ народѣ подъ фамиліемъ „Царскихъ“).

Въ этотъ день Государь собственноручно одѣлялъ толпившійся около него народъ деньгами, фруктами и конфектами, а Государыня раздавала женщинамъ кольца, кушаки, платки и пр. подарки. Съ громкими кликами „ура“ и со слезами радости принималъ народъ подарки отъ горячо любимаго Царя.

КОНЕЦЪ.

М'єсто, гдѣ стоялъ Екатеринбургскій дворець.

Примѣчаніе: — Коломенское лежитъ въ 5 верстахъ отъ Серпуховской заставы г. Москвы. Въ недавнее время оно соединено съ Каширскимъ трактомъ шоссе, хорошей шоссеиной дорогой. Путь въ село встарь указывался сравнительно высокими каменными столбами („верстами“), имѣвшими форму усѣченной пирамиды; одинъ изъ такихъ столбовъ уцѣлѣлъ и до сихъ поръ.

Есть еще другой путь въ село: это чрезъ Симонъ монастырь (на окраинѣ Москвы), дер. Кожухово и мимо д. Нагатной (отъ слова: „на гати“) Но эта дорога удобна для ѣзды только въ сухую погоду и зимой, если нѣтъ снѣжныхъ заносовъ. Многіе находятъ удобнымъ ѣхать сюда чрезъ ст. „Люблино или полуст. „Перерва“ М.-К. ж. д., а отсюда — трехверстное разстояніе до села на линейкѣ, или добираются пѣшкомъ.
